

Соблюдение принципа невысылки в отношении узбекских беженцев, находящихся в странах СНГ. (28.09.2007)

Г-н председатель, уважаемые участники совещания.

Тема «Защита прав человека и борьба с терроризмом» является чрезвычайно актуальной и важной. В этой связи мне хотелось бы остановиться на соблюдении принципа невысылки в отношении узбекских беженцев, находящихся в странах СНГ. Многие из них покинули Узбекистан, опасаясь пыток и осуждения по сфабрикованным обвинениям в «исламском экстремизме».

В начале этой недели организация, которую я представляю, опубликовала 100 страничный доклад, посвященный этому вопросу.

Здесь мне хотелось бы лишь кратко обозначить некоторые ключевые проблемы.

1) Государства СНГ, на территории которых находится основное число узбекских беженцев, являются участниками Конвенции о статусе беженцев и Конвенции против пыток и других видов жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания. Одновременно эти страны являются участниками т.н. Минской Конвенции 1993 г., регламентирующей процедуру экстрадиции по уголовным делам между странами СНГ.

К сожалению, Минская конвенция, которой непосредственно руководствуются Генеральные прокуратуры, не относит основания, указанные в конвенциях против пыток и о статусе беженцев, к числу возможных причин отказа в выдаче для преследования по уголовному делу. Эта же проблема существует и двусторонних договорах об оказании правовой помощи, заключенных Узбекистаном, например, с Казахстаном и Кыргызстаном. Таким образом имеет место коллизия правовых норм, которая на практике нередко разрешается в рамках не столько юридического, сколько политического процесса.

2) Принцип невысылки беженцев закреплен в национальном законодательстве государств СНГ. Однако при этом речь идет о беженцах, получивших соответствующий статус от национальных миграционных служб. Последние же в одних случаях (например, в России) проводят политику тотальных отказов в предоставлении статуса беженца гражданам Узбекистана, обвиняемым на родине в исламском экстремизме, в других (как, например, в Кыргызстане) просто не рассматривают соответствующие ходатайства в рамках установленной законом процедуры. На практике это приводит к нарушению принципа невысылки беженцев, тем более, что статус беженца, предоставляемый в рамках мандата Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, в ряде случаев игнорируется правоохранительными органами соответствующих государств.

3) В ситуации, когда дела об экстрадиции узбекских беженцев привлекли внимание правозащитных организаций, вызывают озабоченность многочисленные сообщения о том, что правоохранительные органы и спецслужбы России все шире используют практику «скрытой экстрадиции», когда выходцы из Узбекистана, объявленные на родине в розыск по политическим статьям УК, депортируются в Ташкент формально за якобы административные правонарушения. Как минимум в двух случаях инициаторами таких административных дел оказалась сама Генеральная прокуратура России, которая одновременно с отказом в экстрадиции давала указания региональным прокуратурам о возбуждении административного дела с целью насильственного выдворения лица, выдачи которого добивался Узбекистан, на родину.

4) Также серьезную обеспокоенность вызывают случаи похищения и тайной передачи беженцев в Узбекистан, имевшие место в России и Кыргызстане. Расследование в большинстве таких случаев не проводилось. В деле Алишера Усманова, когда Ташкент официально признал, что этот преподаватель медресе был выдан в Узбекистан в рамках совместного с ФСБ России плана борьбы с международным терроризмом, российские власти по-прежнему отрицают факт такой передачи. Нельзя не упомянуть и о случае скрытой незаконной передачи 56 узбекских исламистов из Южно-Казахстанской области в Узбекистан в конце 2005 г. На протяжении более полутора власти Казахстана неоднократно отрицали, что такой инцидент имел место, однако в августе этого года на сайте КНБ Казахстана один из руководителей этого ведомства признал факт такой передачи, сообщив о нем как о важном успехе в работе своей организации. Мы призываем власти Казахстана провести расследование этого инцидента и сообщить имена лиц, незаконно переданных в Узбекистан, тем более, что некоторые из них, по нашим данным, были зарегистрированы УВКБ ООН в качестве просителей убежища.

5) При изучении материалов экстрадиционных запросов мы неоднократно сталкивались с проблемой фальсификации документов узбекской стороной и изменением обвинений с целью обеспечить их адаптацию к требованиям законодательства запрашиваемой страны. К сожалению, такого рода «корректировки» зачастую встречают благожелательное отношение прокуроров, рассматривающих экстрадиционные запросы. В частности, названия несуществующих или незапрещенных в России исламских организаций и течений, в принадлежности к которым обвиняли задержанных, в ходе экстрадиционной проверки загадочным образом трансформировались в названия запрещенных в России организаций, к которым обвиняемые не имели никакого отношения.

6) Наконец, серьезную проблему представляет несовершенство национального законодательства, регулирующего процедуру экстрадиции, что ведет к нарушениям прав лиц, задержанных по экстрадиционным запросам. Основными проблемами здесь являются ограничение прав задержанных на доступ к адвокату и процедуре определения статуса беженца, неоправданная закрытость процедуры принятия решений по экстрадиционным запросам, несоблюдение предельных сроков задержания, установленных национальным законодательством и международными соглашениями, ограничения возможности судебного обжалования решений об экстрадиции и об избрании меры пресечения. В Уголовно-процессуальных кодексах некоторых государств СНГ вообще не предусмотрена процедура обжалования решений об экстрадиции, выносимых Генеральной прокуратурой.

Очевидно, что решение ряда проблем, затронутых нами, требует принятия поправок к действующему законодательству и приведения некоторых соглашений, подписанных государствами СНГ, в соответствие с международными обязательствами этих стран, вытекающими из Конвенции о статусе беженца и Конвенции против пыток. Однако в других случаях необходимы лишь политическая воля и твердое следование нормам закона.

Благодарю за внимание.

*Виталий Пономарев,
Правозащитный Центр «Мемориал» (Россия)*